

Все птенцы росли в разном темпе, но если говорить о том, с кем Мили сдружился ближе всего, то это был живший в доме совёнок.

Ся Дунли, разумеется, поначалу поселил совят повыше и даже обустроил для двух малышей самый большой гнездовой ящик. Но в этом возрасте совята полны жажды исследовать мир и принимать вызовы, так что стоит Ся Дунли отвлечься, как они тут же сигали вниз с высоты.

Хотя крылышки у этих юных хищников ещё не оперились для полноценного полёта, они всё же помогали планировать, защищая от ушибов при падении. Совята мягко приземлялись на лапки и по инстинкту сразу искали укрытие на земле — так их выбор и пал на отдыхавшего в тот момент Мили.

Возможно, их привлекло повышенное тепло собачьего тела, да к тому же во время линьки шерсть щенка слегка поблёкла и высохла, так что птенцы приняли её за кучу сухой травы. Убедившись, что Мили настроен вполне дружелюбно, пушистые комочки подобрались поближе, разгребли лапками небольшую прядь шерстки и устроились в ней, чтобы согреться.

Вслед за двумя совятами, подавшими пример, и остальные птенцы в доме постепенно начали считать Мили своим приёмным отцом.

В итоге Мили регулярно оказывался в ситуации, когда, проснувшись после дневного сна, обнаруживал вокруг себя кучу птиц. И точь-в-точь как когда-то Дами, осознав, что его используют вместо подстилки, Мили замирал на месте как вкопанный — и не смел встать, пока хозяин не приходил и не снимал с него пернатых малышей одного за другим.

Мили и сам был ещё совсем ребёнком. И хотя в доме жило много собак, у него не было сородичей-сверстников для игр. Будучи самым младшим, он неимоверно обрадовался появившимся компаньонам — и, естественно, поступил так, как поступил бы любой ребёнок: решил не отпускать друзей домой!

А каков самый верный способ помешать взрослым птицам узнать своих птенцов с точки зрения пса, познающего мир через запахи? Конечно же, облизать каждого! Стоит слизать с них собственный запах — и птица-мать больше не узнает своё дитя!

Ся Дунли, разгадавший замысел Мили, только и смог, что разинуть рот от изумления.

— Мили-и, — позвал Ся Дунли небывало ласковым голосом и под пристальными, давящими взглядами шести хищных птиц направился к щенку. — Мили, ну-ка, выплюнь.

Щенок, вытянувшийся и худой из-за переходного возраста, взглянул на Ся Дунли, с явной неохотой послушав сидевшего во рту совёнка, отвернулся и всем своим видом показал, что выплёвывать ничего не собирается.

На лбу у Ся Дунли вздулась вена. Он пошарил рукой под столом и, как и ожидал, нащупал любимую палочку Дами для прорезывания зубов. Потряся ей в воздухе, он спросил:

— А вот это хочешь?

— Ав? — Мили склонил голову набок, тут же заинтересовавшись.

Это же любимая палочка старшего брата! Мили тоже давно хотел её погрызть, но старший брат говорил, что Мили ещё не дорос, так что пробовать нельзя — даже если Мили божился, что будет только кусать и не станет глотать.

И что же, теперь хозяин разрешает её погрызть?

Щенок радостно вильнул хвостом и вскочил. Ся Дунли покрутил палочку перед его носом, и как только Мили по привычке раскрыл пасть, чтобы сцапать лакомство, ловко вытащил у него изо рта совёнка.

Зажав зубами палочку, но лишившись товарища, Мили прямо-таки застыл на месте. Он тут же прижался к ноге Ся Дунли, жалобно скуля, но хозяин лишь погладил его по голове и отстранил.

— Малыш, чтобы совёнок вырос, ему нужно научиться многим вещам. Мы, люди, этому не научим, такое передают только папа с мамой, понял? — приговаривал Ся Дунли, вытирая птенца полотенцем.

Птенец и впрямь был истинным дитём хищника: даже побывав в пасти у пса, он ни капли не перепугался. Оказавшись в руках Ся Дунли, он слегка поклевал свои мокрые серовато-белые пёрышки нежно-жёлтым клювом — будто элегантная дама неспешно расчёсывала локоны.

Поскольку лапкам было не за что уцепиться, совёнок просто поджал их, уселся прямо на ладонь Ся Дунли и с полным комфортом позволил человеку ухаживать за собой.

Какой же всё-таки чересчур спокойный птиц!

Несмотря на эти мысли, Ся Дунли не удержался и рассмеялся, даже не обратив внимания на то, что обиженный Мили сердито утащил палочку. Он вынес пушистого совёнка во двор и осторожно посадил рядом с другим совёнком, который смирно сидел в гнезде чуть отдалё от прилетевших гостей, после чего отступил назад.

Шесть совушек переглянулись. Одна из них, отличавшаяся более нетерпеливым нравом, первее всех расправила крылья и подлетела к совёнку. Она принялась принюхиваться к нему, будто разглядывая, и издала из горла низкое клёкот-гурчание, однако ни один из двух птенцов ей не ответил.

Не то птичий папа, не то мама печально закричал, взмахнул крыльями и вылетел из кирпичного домика; следом за ним тут же устремилась его пара. Было очевидно: эти птенцы — не их дети, и слишком грустный сезон размножения для них окончен.

Вторая пара ничуть не смутилась неудачей первых. Они, казалось, были абсолютно уверены, что эти два малыша — их родные: бесшумно расправив крылья, птицы подлетели к гнезду и... внезапно протянули совиям маленькую мышку!

Э-э... Пойдите? Разве это не подкуп? Чем эта мышь отличается от леденца?!

Быстрее, чем Ся Дунли успел осознать происходящее, отреагировал совёнок, которого облизывал Мили: он почти мгновенно вскинул головку, в один миг сцапал мышь клювом и, пару раз дёрнув шеей, ловко проглотил её целиком.

Для совушек с их огромным аппетитом отслеживать добычу и неропливо разжёвывать её, как делают крупные хищные птицы, не слишком эффективно. К тому же их основная цель — некрупные мыши с тонкой шкуркой. Поэтому у совиных выработался особый способ питания: они глотают добычу целиком. Мясо и внутренности перевариваются, а неперевариваемые кости и шерсть потом срыгиваются в виде плотных комочков — погадок.

Да-да, у сов тоже бывают шерстяные комочки.

И важнейший шаг для юного совёнка на пути к взрослению — это способность проглотить целиком полёвку, пойманную родителями.

Увидев, как совёнок в три счёта сглотил добычу, взрослая сова гордо вскинула голову — совсем как родитель, гордящийся успехом своего дитя. Но в следующее же мгновение на неё напали две другие взрослые птицы, стоявшие неподалёку, и вытолкали её прочь.

«Кши-и!» Пошла прочь, бесстыжая!

Две самые хладнокровные совы презрительно посмотрели на драчунов и приблизились к соватам. Малыш подскочил, потёрся о щеку взрослой птицы и с гордостью продемонстрировал свой округлившийся животик.

Ещё бы — он явно гордился тем, что хитростью выманил мышку!

Обе взрослые птицы нежно приткнулись к соватам, затем расправили крылья и прогнали остальных совушек. Напоследок они опустились на дерево за оградой дома Ся Дунли, издали несколько кликов в сторону Ся Дунли и зажмурились, устроившись на ветке отдыхать.

Постойте... Что всё это значит?

Ся Дунли в замешательстве посмотрел на Сюнь Ваня, словно спрашивая его мнения. Сюнь Вань слегка моргнул, и в его взгляде, казалось, читалась целая гамма чувств.

— Они что, решили присесть нам на шею? — ахнул Ся Дунли, и выражение его лица при взгляде на двух птиц на дереве мгновенно изменилось. — Тьфу-тьфу-тьфу, какая ещё шея, у нас в доме тоже нет лишних запасов!

Поухаживав за птенцами пару дней, Ся Дунли прекрасно узнал, насколько эти прожорливые совыта ненасытны: вдвоём за один приём пищи они уплетали около двухсот граммов свежего мяса, кормить их нужно было по несколько раз в день, подавай им только свежее, да ещё и свинину им нельзя! Не будь Ся Дунли так неловко, он бы уже подал заявку в Управление лесного хозяйства на компенсацию расходов!

К тому же сбавить собственных детёнышей на воспитание в чужой дом — насколько же беспечное сердце надо иметь этим птицам!

Впрочем, совиные родители вовсе не были беспечными. Для сов в период выкармливания птенцов сменить место кормления из-за того, что подрастающие малыши слишком рвутся из гнезда — вполне обычное дело. А вот куда именно перебираться — целиком зависело от того, куда именно свалится совёнок.

И хотя ситуация с этим малышом оказалась неожиданной — его подобрала люди и забрали к себе домой, — для сов в этом всё равно не было ничего из ряда вон выходящего.